

ориентируются на принимающую культуру и поэтому не четко следуют или вообще не следуют «букве» оригинала.

Список литературы

Ахматова А.А. Стихотворения : на английском языке с параллельными русскими текстами / Anna Akhmatova; ред. Е.К. Нестерова, пер. Е. Zaryansky. – М. : Радуга, 1988. – 269 с.

Ахматова А.А. Стихотворения и поэмы / Анна Ахматова. – М. : Эксмо, 2006. – 686 с.

Виноградов В.С. Введение в переводоведение. Общие и лексические вопросы / В.С. Виноградов. – М. : Изд-во ИОСО РАО, 2001. – 224 с.

Галеева Н.Л. «Текстовая решетка» как переводческое понятие / Н.Л. Галеева // Вестник Тюменского государственного университета. – Сер. Филология. – 2006. – Вып. 4. – С. 124-129.

Паршин А.Н. Теория и практика перевода / А.Н. Паршин – М. : Высшая школа, 1995. – 167 с.

Хохел Б. Время и пространство в переводе / Б. Хохел // Поэтика перевода. – М. : Радуга, 1988. – С. 82-90.

Hemsemeyer J. The complete poems of Anna Akhmatova : 2 Volumes / J. Hemsemeyer. – Somerville, Massachusetts : Zephyr Press, 1992.

Kline A.S. Poems in translation [Electronic Resource]. – Режим доступа: http://www.poetryintranslation.com/PITBR/Russian/Akhmatova.htm#_Toc114734317 (дата обращения: 02.02.2012).

Lefevere A. Introduction. Where are we in Translation Studies / A. Lefevere, S. Bassnett // Lefevere A., Bassnett S. Constructing Cultures: Essays on Literary Translation. – Clevedon, 1998. – Pp. 1-11.

Schleiermacher F. On the different methods of translating / F. Schleiermacher // Schulte R., Birguenet J. Theories of translation / ed. R. Schulte. – Chicago, 1992. – Pp. 36-54.

К ВОПРОСУ О ДЕФИНИЦИИ ЯЗЫКОВОЙ РЕАЛИИ И ПРОБЛЕМАХ ПЕРЕВОДА ФРАНЦУЗСКИХ РЕАЛИЙ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

С.А. Поздеева

*Научный руководитель: Р.Ф. Фаткулина,
кандидат педагогических наук, доцент (УдГУ)*

Цель написания данной статьи – рассмотреть проблемы перевода при передаче французских реалий на русский язык на примере французских художественных произведений Ф. Вольтера «Кандид, или оптимизм» и Ф. Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль». Предмет исследования был выбран неслучайно – проблема перевода реалий в современной лингвистике до сих пор остается открытой и актуальной. Это связано не только с

неоднозначностью взглядов переводоведов на интересующую нас проблему передаче реалий, но и с обилием факторов и нюансов, влияющих на ее решение.

Анализ научной литературы по рассматриваемой нами проблеме обнаружил неоднозначность самого определения «языковая реальия». Так, по мнению Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова, реалии – это «фоновые» и «коннотативные слова», «безэквивалентная лексика», или «слова с культурным компонентом», иными словами – лексические единицы, своеобразная семантика которых отражает особенности культуры. В. Россельс видит в реалиях «иноязычные слова, которые обозначают понятия, предметы, явления, не бытующие в обиходе того народа, на язык которого произведения переводятся» [Россельс 1967: 58].

А.В. Федоров говорит о словах (не давая им никакого названия), «обозначающих реалии общественной жизни и материального быта» [Федоров 1968: 216], обозначающих «чисто местное явление, которому нет соответствия в быту и в понятиях другого народа» [Федоров 1968: 216].

В.Д. Филатов выделяет, «во-первых, слова-реалии, связанные с новыми условиями окружающей среды, а во-вторых, со сложными взаимоотношениями между представителями различных этнических общностей в быту и трудовой деятельности» [Филатов 1989: 78].

Г.Д. Томахин предлагает следующее определение: «Реалии – это названия присущих только определенным нациям и народам предметов материальной культуры, фактов истории, государственных институтов, имена национальных и фольклорных героев, мифологических существ, и т.п.» [Томахин 1988: 54].

Из вышеизложенного вырисовывается облик реалии как особой категории средств выражения. Для нас реалии – это слова и словосочетания, называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому, отражающие национальный и исторический колорит, и не имеющие, как правило, точных соответствий (эквивалентов) в других языках. Данное определение термина «реалия» мы и взяли за основу нашего исследования.

Исследователями предлагаются различные классификации языковых реалий по временным, грамматическим, местным, фонетическим и прочим признакам.

Так, С. Влахов и С. Флорин классифицируют реалии по трем большим группам [Влахов, Флорин 1986: 246]:

1. Предметное деление:

а) географические реалии *taiga* (n.f.), *tundra* (n.f.);

б) этнографические реалии *kvas* (n.m.), *izba* (n.f.), *kokochnik* (n.m.);

в) общественно-политические реалии – названия, относящиеся к административно-территориальному устройству (*gubernia* (n.f.), *uezs* (n.m.), *volost* (n.f.), *zemstvo* (n.m.)), населенным пунктам (*pomest'e* (n.m.), *khoutor* (n.m.)), органам и носителям власти (*Douma* (n.f.), *tsar* (n.m.)), общественно-политической жизни (*bolchevik* (n.m.), *trotskyist* (n.m.)), сословиям и кастам (*koulak* (n.m.), *intelligentsia* (n.f.)), а также военные реалии (*stroibat* (n.m.)).

2. Местное деление:

а) в зависимости от широты ареала, то есть от распространенности употребительности, «свои» реалии могут быть национальными, локальными или микрореалиями, а «чужие» – интернациональными и региональными;

б) внешние реалии одинаково чужды обоим языкам, например, хит (англ. *hit*) – внешняя реалья и для французского, и для русского языков;

в) внутренние реалии – слова, принадлежащие одному из пары языков, следовательно, чужие для другого.

3. Временное деление:

С. Влахов предлагает на основе временного критерия условно разделить все реалии в самых общих чертах на: а) современные и б) исторические.

Среди трудностей, возникающих при переводе, исследователи выделяют следующие: отсутствие в ПЯ соответствия (эквивалента) из-за отсутствия у носителей этого языка обозначаемого реалией объекта (референта); необходимость, наряду с предметным значением (семантикой) реалии, передать и колорит (коннотацию) – ее национальную и историческую окраску [Рецкер 1974: 176].

При выборе наиболее подходящего приема перевода необходимо учитывать способ подачи реалии автором оригинала и средства, используемые им, чтобы довести до сознания читателя ее семантическое и коннотативное содержание.

В настоящей статье мы остановимся на рассмотрении способов передачи реалий, предложенных В.С. Виноградовым, а также С. Влаховым и С. Флориным.

Схема передачи реалий по В.С. Виноградову [Виноградов 2001: 224]:

1. транскрипция/транслитерация;
2. гипо-гиперонимический перевод;
3. уподобление;
4. калькирование;
5. перифрастический (описательный, дескриптивный, экспликативный) перевод.

Схема передачи реалий по С. Влахову и С. Флорину [Влахов, Флорин 1986: 113]:

1. транскрипция/транслитерация;
2. перевод (замена):
 - а) неологизм (калька, полукалька, освоение, семантический неологизм);
 - б) замена реалий;
 - в) приблизительный перевод: родовая замена; функциональный аналог; описание, объяснение, толкование;
 - г) контекстуальный перевод.

В проведенном нами исследовании мы рассмотрели данные приемы на примере перевода реалий в произведениях Вольтера «Кандид, или оптимизм» и Ф. Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль».

Так, при анализе художественных текстов Ф. Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль» и Ф. Вольтера «Кандид, или оптимизм» и их переводов, были выявлены случаи транскрибирования и транслитерации с французского языка на русский: *Vestphalie* – *Вестфадлия*, *Candide* – *Кандид*, *Pangloss* – *Панглос*, *Valdberghoff-trarbk-dikdoff* – *Трарбкдикдорф*, *florins* – *флорины*, *page* – *наж*, *marquise* – *маркиза*, *alguasil* – *альгвасил*, *Eldorado* – *Эльдорадо*, *La Vestule* – *р. Вусла*, *vizir* – *визирь*, *maravédis* – *мараведис*, *Gargantua* – *Гаргантюа*, *auto-da-fé* – *аудодафе*, *L'abbaye de Thélème* – *Телемское аббатство* и др.

Как видно из примеров, большинство транскрибированных слов – это имена собственные, топонимы (географические названия), звания, должности. Для большинства слов, переведенных данным способом, необходимы пояснения. Как правило, автор перевода вносит сноски в конце каждой страницы или составляет отдельный список, который располагается в конце всего текста.

Так, например, имена героев *Кандид*, *Панглос* у французского читателя вызвали бы некие ассоциации, так как данные имена несут информацию. Поэтому автор приводит в сноске пояснения, для того чтобы передать читателю значимость оригинала через дополнительную информацию. Например: *Кандид* – *имя героя повести в переводе с французского означает «чистосердечный», «искренний»*; *Панглос* – *то есть «всезыкий» (от греч. pan – «все» и glossa – «язык»)*; *Вальдбергхоф-Трарбкдикдорф* – *название этого города составлено Вольтером из отдельных немецких слов («Вальд» – лес, «Берг» – гора, «Хоф» – двор, «Дорф» – деревня) и бессмысленного набора звуков; Телемское аббатство – с фр. означает «желание».*

Для топонимов, названий предметов быта, названий денежных единиц и т.п. автор также приводит соответствующие сноски. Например: *аудодафе* – *сожжение «еретиков» действительно имело место в Лиссабоне 20 июня 1756 г.*; *мараведис* – *старинная мелкая испанская монета*; *Эльдорадо* – *легендарная счастливая страна, на поиски которой*

пускались многие отважные авантюристы XV-XVIII вв.

Одно из основных достоинств транскрипции и транслитерации как приемов является максимальная краткость, что в ряде случаев становится основной причиной применения данного способа. Однако при использовании этого приема передача колорита, не являясь определяющим фактором, может оттеснить на второй план передачу смыслового содержания реалии, не выполнив тем самым коммуникативной задачи перевода [Гак 1983: 58]. Таким образом, обилие транскрибированных слов может привести к перегрузке текста реалиями, что в итоге не сближает читателя с подлинником, а отдаляет его от него.

В том случае, если транскрипция или транслитерация нежелательна или невозможна, переводчики прибегают к методу создания нового/сложного слова, то есть введению неологизма. Введение неологизма – прием перевода реалий, который помогает сохранить их смысловое содержание и колорита путем создания нового слова или словосочетания. Такими новыми словами могут быть, в первую очередь, кальки и полукальки.

Калька – заимствование путем буквального перевода – позволяет перенести в язык перевода реалию при максимально полном сохранении семантики. Анализ вышеназванных французских художественных текстов и их переводов позволил выявить следующие кальки.

«La moitié bailleras demain, l'autre moitié payeras les ides de mai prochainement venant, nous delaissant cependant pour otages les ducs de Tournemoule, de Basdefesses et de Menuail, ensemble le prince de Gratelles et le vicomte de Morpiaille». Перевод: «Половину указанной суммы пришли нам завтра; половину – к ближайшим майским идам, а в качестве заложников оставь нам на это время герцогов де Пустомель, де Карануз и де Шваль, а также принца де Парша и виконта де Вши».

«Sans point de faute, c'était de vivres abundance, et furent apprêtes honnêtement par Frippesauce, Hochepot, et Pilileverjus, cuisiniers de Grandgousier». Перевод: «Все это многое множество кушаний мастерски приготовили повара Грангузье: Оближи, Обглодай и Обсочи».

«Après en eut un autre vieux tousseux, nommé maître Jobelin Bride, qui lui lut...» Перевод: «Его сменил еще один старый хрен, магистр Дурако Простофиль, и тот прочел с ним ...»

При рассмотрении примеров мы можем заметить, что реалии *Tournemoule*, *Basdefesses*, *Menuail*, *le vicomte de Morpiaille*, *Frippesauce*, *Hochepot*, *et Pilileverjus*, *Jobelin Bride* произошли от некоторых французских слов. Например, *tournemoule* происходит от слов *tourner* ‘поворачивать’ и *moule* ‘балда, растяпа’; *basdefesses* – *bas* ‘низ’, *de* – предлог, *fesses* ‘ягодицы’; *morpiaille* – *morpion* ‘вошь’; *jobelin* – *job* ‘простофиля’; *Bride* – *bride* ‘изменить свое мнение; узда; повод’. Таким образом, для того чтобы перевести данного типа реалии, состоящие из сочетаний слов, и сохранить их полноценность и значимость, было

применено поморфемное калькирование, как видно из вышеприведенных примеров.

Полукальки представляют собой частичные заимствования и выражения, состоящие частично из элементов исходного языка, частично из языка принимающего. Как правило, языковые компоненты, подлежащие переводу с использованием данного приема, состоят из двух и более элементов, один из которых транскрибируется, а другой переводится при помощи соответствия. Например:

«Candide, [...] à quoi me servira de prolonger mes misérables jours, puisque je dois les traîner loin d'elle dans les remords et dans le désespoir? et que dira le Journal de Trévoux?» Перевод: «Кандид, [...] зачем длить мои несчастные дни, если мне придется владеть их в разлуке с нею, в угрызениях совести и в отчаянии? И что скажет «Вестник Треву»?»

Как видно из примера, реалия *le Journal de Trévoux* была переведена на русский язык с помощью полукальки: первому компоненту реалии *le Journal* был подобран русский эквивалент, а второй компонент транскрибирован.

Рассмотрим еще один пример:

«...ce que Gargantua prit bien à gré – et l'envoèrent vivre en la forêt de Bière. Je crois qu'elle n'y soit plus maintenant». Перевод: «...Гаргантюа отнесся весьма благосклонно, вследствие чего кобылицу отправили в Бьерский лес. Полагаю, впрочем, что теперь ее уже там нет».

Как и в предыдущем примере, один из компонентов реалии был транскрибирован, а другому был подобран русский эквивалент.

Данный способ перевода слов реалий употребляется довольно часто, например, весьма распространен подбор функционального эквивалента, который вызывает у читателя перевода такие же ассоциации, как и у читателя исходного текста.

Приемами уподобляющего перевода можно назвать объяснение или описание.

Madame la baronne, qui pesait environ trois cent cinquante livres, s'attirait par là une très grande considération... Перевод: Баронесса, еѳ супруга, весила почти триста пятьдесят фунтов; этим она внушала величайшее уважение к себе.

Ah! monsieur, lui dit un des bleus, les personnes de votre figure et de votre mérite ne payent jamais rien: n'avez-vous pas cinq peds cinq pouces de haut? Перевод: – Ну, – сказал ему один из голубых, – такой человек, как вы, не должен платить: ведь ростом-то вы будете пять футов и пять дюймов?

Из вышеприведенных примеров видно, что реалии *livre*, *pied* и *pouce* переведены на русский язык способом уподобления, так как, например, русскому читателю французская мера весов *livre* была бы не понятна, поскольку русский читатель не знает, чему равен один ливр, соответственно, он не может представить описываемые автором габариты.

Поэтому переводчик стремится уподобить меры весов, проводя параллели с русской мерой весов. Так, один ливр равен 453,592 гр., а русский фунт = 409,5 гр. Хотя эти меры весов не абсолютно равные, однако читатель сможет наиболее приближенно представить описываемые габариты. Что касается слова *cabaret*, то на русский язык оно было переведено словом *кабачок*, так как это слово более близко русскому читателю и полнее передает смысл французской реалии.

При анализе произведений Ф. Вольтера и Ф. Рабле и их переводов на русский язык были выявлены следующие реалии, переведенные с помощью замены реалии: *Messieurs* – *государь*, *Mademoiselle* – *барышня*, *Princesse de Palestine* – *Княгиня Палестинская*, *Prince souverain de Massa Carrara* – *князь Макка Карар*.

Применение данного приема нельзя назвать переводом в полном смысле, поскольку оно ведет к подмене колорита реалии, вследствие чего может возникнуть нежелательный (порой комичный) эффект и несоответствие реалии общему фону текста.

В ходе нашей практической работы был решен вопрос о выборе того или иного способа перевода реалий. Выбор этот зависит, прежде всего, от задачи, которая стоит перед переводчиком: сохранить колорит языковой единицы с возможным ущербом для семантики или передать значение реалии, утратив при этом ее колорит. Таким образом, для передачи имен собственных, топонимов, предметов быта чаще всего используется транскрипция/транслитерация. Уподобляющий перевод также применим к бытовым и общественно-политическим реалиям. Калькирование имеет место для перевода в том числе имен собственных.

Список литературы

- Верещагин Е.М. Лингвострановедческая теория слова / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М. : Просвещение, 1980. – 390 с.
- Виноградов В.В. О языке художественной литературы / В.В. Виноградов. – М. : Просвещение, 1959. – 540 с.
- Влахов С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – М. : Высшая школа, 1986. – 541 с.
- Вольтер Ф. Избранные сочинения / Франсуа Вольтер ; пер. с фр. – М. : РИПОЛ КЛАССИК, 1997. – 848 с.
- Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков / В.Г. Гак. – М. : Просвещение, 1983. – 287 с.
- Рабле Ф. Гаргантюа и Пантагрюэль / Франсуа Рабле. – М. : Эксмо, 2008. – 640 с.
- Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика / Я.И. Рецкер. М. : Международные отношения, 1974. – 284 с.
- Россельс В. О передаче национальной формы в художественной литературе (Записки переводчика) / Вл. Россельс. – М. : Знание, 1953. – 246 с.
- Томахин Г.Д. Прагматический аспект лексического фона слова / Г.Д. Томахин // Филологические науки. – 1988. – № 5. – С. 82-86.

Федоров А.В. Основы общей теории перевода / А.В. Федоров. – М. : Высшая школа, 1968. – 395 с.

Филатов В.Д. Локальная маркированность фразеологических единиц (на материале английского языка Канады) / В.Д. Филатов // МГПИИЯ : сборник научных трудов. – Вып. 171. – М., 1981. – С. 169-180.

Arouet F.M. *Candide ou l'optimisme* / François-Marie Arouet. – Paris : Gallimard. 2000. – 228 pp.

Rabelais F. *Gargantua et Pantagruel* / François Rabelais ; texte transcrit et annoté par Henri Clouzot. – Paris : Bibliothèque Larousse, 2001. – 230 pp.

ПРИЧАСТИЕ I В ИНФОРМАЦИОННО-ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ И ИНФОРМАЦИОННО-ЭКСПРЕССИВНЫХ ТЕКСТАХ

К.С. Иванникова

*Научный руководитель: Е.В. Коняева,
старший преподаватель (УрФУ)*

Перевод – языковое посредничество, способ межкультурной и междязыковой коммуникации. Перевод – деятельность по интерпретации смысла текста на одном языке (исходном языке, ИЯ) и созданию нового, эквивалентного текста на другом языке (языке перевода, ПЯ). Переводческий процесс, ориентированный на создание продукта переводческой деятельности (текста перевода), представляет собой весьма сложную систему. Неотъемлемым этапом перевода служит предпереводческий анализ текста.

Как отмечают многие авторы, исследующие проблемы обучения письменному переводу (И.С. Алексеева, М.П. Брандес, В.И. Проворотов, В.Н. Комиссаров и др.), предпереводческий анализ текста является неотъемлемой и очень важной частью обучения письменному переводу и поэтому перевод любого текста должен начинаться с его анализа, так как «любой процесс перевода в значительной степени детерминирован успешностью этапа анализа исходного сообщения» [Комиссаров 1980: 95].

Согласно И.С. Алексеевой, для того чтобы успешно справиться с переводом текста, переводчику необходимо осознанно выбрать алгоритм действий по осуществлению работы с текстом, так называемую переводческую стратегию [Алексеева 2001:322].

Тексты для переводов чрезвычайно разнообразны по жанрам, стилям и функциям. Поэтому переводчику важно знать, какой вид текста ему придется переводить. Тип текста определяет подход и требования к переводу, влияет на выбор приемов перевода и определение степени эквивалентности перевода оригиналу. Цели и задачи переводчика оказываются различными в зависимости от того, что он переводит, поэму